

УДК 338:339.9

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФОРУМЫ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЗАДАЧИ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ В АТР В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Пилилян Е.К.*Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, e-mail: elkonpil@gmail.com*

Предмет исследования – дальневосточные экономические форумы как «ивент-события» для формирования соответствующего имиджа региона и новое явление в процессе реализации стратегической задачи интеграции России в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). Разработаны и предложены теоретическая база и методологические подходы, отражающие позиции современного историко-гуманитарного знания по предмету исследования. Научная новизна данной статьи определяется результатами и выводами по специфике новых функций государства в реализации опережающего развития как новой модели стимулирования реализации стратегических задач самого отдаленного и проблемного региона Дальнего Востока России. Это позволяет рассматривать дальневосточные экономические форумы как механизмы привлечения инвестиций и информирования мировой общественности о появлении мощного политического, экономического и культурного российского центра в АТР. Исследованы исторические аспекты развития региона для сравнительной характеристики усилий современных властных структур в формировании нового статуса Дальнего Востока России. Сделана попытка сформулировать бизнес-модель государственной политики развития природных богатств региона с привлечением предпринимательства Дальнего Востока и делового мира стран АТР.

Ключевые слова: форум, интеграция, Азиатско-Тихоокеанский регион, Дальний Восток, предприниматель, опережающее развитие

FAR EASTERN ECONOMIC FORUMS AS A FACTOR IN REALIZING THE STRATEGIC TASK OF RUSSIA'S INTEGRATION INTO THE ASIA-PACIFIC REGION IN THE EARLY XXI CENTURY

Pililyan E.K.*Far Eastern Federal University, Vladivostok, e-mail: elkonpil@gmail.com*

The subject of the study is the Far Eastern economic forums as events for the formation of the corresponding image of the region and a new phenomenon in the process of realizing the strategic task of Russia's integration into the Asia-Pacific region (APR). The theoretical base and methodological approaches reflecting the positions of modern historical and humanitarian knowledge on the subject of research have been developed and proposed. The scientific novelty of this paper is determined by the results and conclusions on the specifics of the new functions of the state in the implementation of advanced development as a new model for stimulating the implementation of strategic tasks of the most distant and problem region – the Russian Far East. This allows considering the Far Eastern economic forums as mechanisms for attracting investments and informing the global community about the emergence of a powerful political, economic and cultural Russian center in the APR. The historical aspects of the region's development for comparative characterization of the efforts of the present authorities in the formation of a new status of the Russian Far East have been explored. An attempt was made to formulate a business model of the state policy for the development of the region's natural resources with the involvement of the Far East business and the business world of the APR countries.

Keywords: forum, integration, Asia-Pacific Region, Far East, entrepreneur, advanced development

Стратегическая задача интеграции России в АТР была определена в процессе трансформации административно-хозяйственной системы и модернизации рыночной экономики страны начала XXI века в условиях глобализации и перемещения финансового и экономического центра мира в АТР, ВВП которого достигает сегодня более 70% мирового ВВП, население которого составляет более 40% [1].

В этих условиях Дальний Восток России занимает особое положение, поскольку его «сосредоточение» с соседствующими странами АТР становится базой для интеграции всей России в АТР. Оставаясь особым регионом в обеспечении национальной безопасности, Дальний Восток становится основой

в выработке перспективного развития России на XXI век.

Необходимо отметить, что на протяжении достаточно длительного исторического времени было разработано и принято несколько Программ, определявших перспективы развития этого богатейшего края: «Долговременная государственная программа комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области до 2000 года» (Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 19.08.1987 № 958) была нацелена на развитие региона в большей степени за счет собственных ресурсов, и интеграции регионального хозяйства в мировое разделение труда.

Федеральная целевая программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года» была утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 1996 г. № 480.

Государственная программа «Развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 года» была утверждена 13.04.2013, а с 01.01. 2014 г. продлена до 2025 г. Распоряжением Правительства Российской Федерации № 466-р.

Эти документы принимались в очень разных условиях, на различных исторических этапах, однако целевые установки были направлены на решение одних и тех же проблем, при этом финансовая обеспеченность реализации программ составляла не более 30% требуемой.

Однако эти необходимые государственные планы для развития России практически не были реализованы. Вместе с тем шел процесс формирования государственного выбора «бизнес-модели» ускоренного развития Дальнего Востока. Так, развитие дальневосточных субъектов РФ в начале XXI века на инновационной основе было определено не только сложившимися объективными предпосылками, но и позицией Президента В.В. Путина, считавшего, что только инновационная основа может обеспечить качественную, быструю модернизацию проблемного и одновременно перспективного региона страны [2]. Инновационная политика была определена приоритетным национальным проектом, однако, при разработке и принятии проектов инновационной политики в субъектах России на Дальнем Востоке, не был учтен дореформенный опыт инновационных внедрений на промышленных предприятиях, а также различия научно-промышленного потенциала всех дальневосточных субъектов. Эти просчеты усиливались проводимой политикой использования природных богатств региона для интеграции России в АТР, которая привела к тому, что наиболее привлекательной для иностранного капитала были только разработка и получение природных богатств [3].

Вместе с тем модель экономического развития региона за счет продажи природных ресурсов, которая стала проблемой для России еще в конце 1980-х гг., стала тормозом для реализации стратегии ускоренного современного модернизационного развития.

Материалы и методы исследования

Исследование механизмов ускоренного развития дальневосточных субъектов для

участия в региональных и международных интеграционных процессах – требует применения подходов и методов, позволяющих многоаспектное изучение предмета исследования. Теоретической и методологической основой настоящего исследования явились научные разработки отечественных и зарубежных исследователей. Так, комплексный междисциплинарный подход, предполагающий применение инструментария экономики, социологии, истории, дал возможность для исследования очень сложного явления современного развития России – создание бизнес-модели ускоренного развития одного из самых отдаленных регионов страны – Дальнего Востока России, для интеграции страны с деловыми кругами стран АТР. Выводы сторонников неинституциональных теорий, в частности теории «дирижизма», представители которого (Я. Тинберген, Б. Баласса, и др.) считали, что только государство может координировать интеграционные процессы через создание и поддержку «полюсов роста», которые необходимы для создания оптимальной структуры региональной экономики, наиболее соответствовали российской политике региональной экономической интеграции [4; 5]. Российская школа международной экономической интеграции (О. Буторина, Н. Кавешников и др.) рассматривала этот процесс с содержательной точки зрения, исследуя закономерности межотраслевого и внутриотраслевого разделения труда, взаимовлияние национальных воспроизводственных процессов в условиях мирового глобализационного процесса [6; 7]. Системно-отраслевой подход подводит к изучению ускоренного развития регионов в соответствии с общей стратегией развития национальной экономики. Основой рассматриваемого подхода является программно-целевой метод, позволяющий разрабатывать реальные планы социально-экономического развития страны. Применение сравнительно-исторического метода предоставило возможность показать общее и особенное в процессе ориентации на ускоренное экономическое развитие дальневосточных районов.

Результаты исследования и их обсуждение

Вместе с тем надежды на внешние инвестиции не могли быть реализованы, так как интерес для деловых кругов стран АТР представляли исключительно дальневосточные природные ресурсы и емкость рынка для реализации устаревшей продукции. Инновационное развитие экономики за счет внутренних источников было един-

ственно возможным сценарием взаимодействия государства и бизнеса. Формирование благоприятной «инновационной среды», требовавшей весьма значительных капиталовложений, могло быть реализовано только через создание определенных «точек роста», благоприятный «инновационный климат» которых мог обеспечить реализацию развития инновационной экономики. В субъектах Дальневосточного федерального округа началась работа по обеспечению нормативно-правовой базой инновационной деятельности предпринимателей.

Для поддержки инновационной политики на Дальнем Востоке России общественностью, предпринимателями, учеными ДВО РАН и вузов был проведен инновационный форум в 2003 г., на котором анализировался передовой опыт организации наукоемких производств, стимулирования инновационной активности, продвижения наукоемкой продукции на внутренний и внешний рынок и разработаны рекомендации по внедрению научных разработок. Вместе с тем главной целью федеральной политики развития Дальнего Востока России было определено создание не только самостоятельной (не дотационной экономики), но такой, которая могла бы быть способной в перспективе стать центром формирования прибыли для страны [8]. Осознание российской властью элитой того, что Россия, находясь на стыке крупнейших цивилизаций Восток – Запад, должна использовать именно «восточный вектор» для ускоренного развития своих приграничных территорий на Дальнем Востоке, было отражено в решении Совета безопасности, принятом на заседании в декабре 2006 г. [8]. Необходимо отметить, что в начале XXI в. государство, определив свои новые функции, в числе которых была поддержка инновационной модели развития, перешло к процессу их реализации. В субъектах Дальнего Востока России, при наличии нормативно-правовой основы и финансовой поддержки федеральной власти, были разработаны инновационные программы и механизмы их реализации, однако анализ ситуации показал полную зависимость действий региональных властных структур от установок федеральной власти.

Вместе с тем с 2007 г. правительством была одобрена стратегия создания в Приморском крае инновационного терминала России в АТЭС, чтобы реализовывать посредническую функцию для других регионов в инновационных контактах. Таким образом, на новом уровне отношений в инновационной сфере, куда вовлекались сибирские, центральные и западные регионы страны, а также другие государства должна

была осуществляться интеграция со странами АТР. Начиная с 2011 г., когда благоприятная международная обстановка способствовала не только развитию экономики России, но и являлась необходимостью для реализации новых национальных проектов, было принято решение об использовании кластерного подхода в формировании взаимодействий субъектов России на внутреннем национальном рынке, учитывая крайне неравномерное развитие промышленных комплексов субъектов Дальнего Востока России. Именно кластерный подход был основой для внутрирегионального объединения деятельности субъектов Дальнего Востока России и их более тесного взаимодействия с центральными районами страны [9].

Правительство России рассматривало кластерную политику наряду с 11 «ключевыми инвестиционными инициативами», а также с созданием необходимых инфраструктурных институтов, таких как Инвестиционный фонд РФ, Банк развития и внешнеэкономической деятельности, Российская венчурная компания, особые экономические зоны, новая программа по созданию технопарков и другие инициативы, которые могли служить инструментами диверсификации российской экономики.

На пятом дальневосточном международном экономическом форуме, 2011 г., отмечалось, что самый эффективный путь развития дальневосточных территорий России – кластерный. Точками экономического роста, мультипликаторами для дальнейшего развития региона определены металлургический кластер, космический (на основе космодрома Восточный), инновационный (на базе Дальневосточного федерального университета), энергопромышленный (с использованием мощностей Южно-Якутского гидроэнергетического комплекса и минерально-ресурсной базы региона), сельскохозяйственный (производство сои) [10].

Рассмотренные проблемы в полной мере предполагалось решать через развитие региональных кластеров, которые смогут не только обеспечить конкурентоспособность экономик субъектов РФ на внутреннем рынке, но и выдержать усиливающуюся конкуренцию мирового рынка, что подкреплялось одновременно утверждением законодательных актов. Так, Стратегия социального-экономического развития Приморского края до 2025 г. определяла кластеры в качестве одного из приоритетных направлений развития [11].

Подобные стратегии в начале XXI века были приняты в различных субъектах России, но особый интерес это представляло

для субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО), учитывая усиление направления экономики страны на Азиатско-Тихоокеанский рынок в связи с изменением акцентов в мировой внешнеэкономической политике в рассматриваемый период. Так, в Приморский край был определен одной из точек экономического роста России, среди задач которой выделен трансферт технологий из Европы и центральных районов России в АТР, а активизация таких сфер деятельности как транспортная инфраструктура, система образования и туристско-рекреационная деятельность создадут условия мультипликативного эффекта инвестиций и интеграции в мирохозяйственную систему [12]. Нельзя не отметить, что решение вышеназванных проблем требовало привлечения внимания широкой общественности, предпринимателей как в России, так и за рубежом. Решение о проведении ежегодных Восточных экономических форумов во Владивостоке, удобное географическое положение которого и уровень социально-экономического развития определили его как политический и культурный центр на Дальнем Востоке России [13].

Наряду с кластерным подходом, который положительно зарекомендовал себя в развитии депрессивных районов стран АТР, были созданы новые институты на Дальнем Востоке России, которые призваны быть «точками опоры» в реализации ускоренного развития ДФО, это – территории опережающего экономического развития (ТОР), портовая зона, пользующаяся особыми режимами регулирования (СПВ), включающая 20 муниципальных образований, расположенных на территории пяти регионов Дальнего Востока России, в рамках которых были предусмотрены определенные льготы для резидентов-предпринимателей, обеспечивавшие условия для привлечения внутренних и внешних инвестиций, что активизировало предпринимательский корпус для укрепления своих позиций. И, наконец, Федеральная программа «Дальневосточный гектар», вступившая в действие для дальневосточников, а с 01.02.2017 г. – для всех граждан страны.

Заключение

Все модели взаимодействия государства и бизнеса направлены на привлечение инвестиций в экономику Дальнего Востока РФ, для чего было расширено «правовое поле» и намечены такие важнейшие событийные мероприятия, как «Восточный экономический форум», призванные изменить позиционирование Дальнего Востока России в АТР, способствуя расширению и углубле-

нию процесса интеграции России в АТР. Примечательно то, что первые три года действия закона ТОР могут создаваться только на Дальнем Востоке для повышения конкурентоспособности и интеграционного взаимодействия со странами АТР. В настоящее время количество резидентов ТОР ДФО составляет 151 ед., при этом лидерами по количеству заявок от инвесторов стали ТОРы «Хабаровск», «Надеждинская», «Индустриальный парк Кангаласса», а ТОР «Примамурская» опережает все перечисленные по инвестиционной емкости. Привлекательны ТОРы для инвесторов благодаря таким преференциям, как понижение тарифных страховых взносов, льготные арендные ставки, приоритетное подключение к объектам инфраструктуры, режим свободной таможенной зоны, сокращенные сроки получения разрешительных документов и т.д. [14]. Продолжением дальнейшего развития идеи ТОРов можно назвать реализацию режима порто-франко для Свободного порта Владивосток и порты региона на Сахалине, Камчатке, Чукотке, Хабаровском крае. Для приморских субъектов Дальнего Востока России этот режим позволит реализовать транспортно-логистический, туристский потенциал, а также привлечение международных потоков грузов и инвестиций, благодаря созданным уникальным административным, таможенным, налоговым и пограничным режимам, аналогов которых нет ни в России, ни в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Нельзя не отметить, что в отдельное направление по ускоренному развитию дальневосточных субъектов можно выделить субсидирование из федерального бюджета средств для инфраструктурной поддержки крупных промышленных проектов, благодаря которым частные предприниматели могут реализовать проекты разработки месторождений, агропромышленного производства, строительства. Впервые подобные субсидии были выделены в 2015 г., однако для ускоренного развития территории Дальнего Востока, составляющей более 30 % территории страны, предлагается также включение дальневосточных разделов в 27 госпрограмм, где должны обеспечиваться мероприятия, обеспечивающие ускоренное развитие здравоохранения, жилищной сферы, социальной поддержки граждан, транспортной инфраструктуры, промышленности, сельского хозяйства, образования, культуры на приоритетной основе. Таким образом, реализуется комплексный подход к решению ускоренного развития дальневосточных субъектов на современном этапе.

Для лучшего информирования потенциальных инвесторов о мерах по улучшению инвестиционного климата для реализации крупных проектов в дальневосточных субъектах и позиционирования их в условиях решения задач ускоренного развития, принимается постановление правительства о проведении ежегодных Восточных экономических форумов (ВЭФ) во Владивостоке начиная с 2015 г.

Вместе с тем практика показала, что в результате проведения трех ВЭФ во Владивостоке темпы развития Дальнего Востока возросли втрое, при этом программы первых двух форумов только знакомили участников с проектами механизмов по привлечению инвестиций в экономику, в программе III Восточного экономического форума уже стоял вопрос – как сделать бизнес на Дальнем Востоке эффективным и представлены положительные результаты деятельности. Проведение ВЭФ придало ускорение развитию дальневосточных районов и интеграционным процессам с деловыми кругами стран АТР, создавая конкурентоспособные условия для ведения бизнеса даже по сравнению с ведущими экономиками АТР.

Список литературы

1. Коржубаев А.Г. Геополитические приоритеты энергетической стратегии России / А.Г. Коржубаев, В.И. Курилов, А.Б. Левинталь, И.И. Меламед // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – Владивосток: Изд. ДВФУ, 2012. – № 1 (25). – С. 10.
2. Выступление Президента РФ В.В. Путина на совместном заседании Совета безопасности и Президиума Госсовета в феврале 2004 г. // Российская газета, 2004. – 24 февраля. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22363> (дата обращения: 12.02.2018).
3. Роль науки, новой техники и технологий в экономическом развитии регионов: материалы Дальневосточного инновационного форума 23–26 сентября 2003 г. в г. Хабаровске. – Хабаровск, 2003. – Ч. 1. – 272 с.
4. Tinbergen I. International Economic Integration. Amsterdam, Brussels; LSV, 1954. – 191 с.
5. Balassa B. The Theory of Economic Integration. – London, 1961. – 304 p.
6. Буторина О.В. Интеграция в стиле фанк / О.В. Буторина // Россия в глобальной политике. – 2007. – № 5. – С. 106–121.
7. Буторина О.В. К 10-летию кафедры европейской интеграции / О.В. Буторина, Н.Ю. Кавешников // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – № 4. – С. 59–70.
8. Пилилян Е.К. Государственная политика вовлечения субъектов юга Дальнего Востока России в «соразвитие» с деловым миром стран АТР (конец XX – начало XXI в.): монография / Е.К. Пилилян. – Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2010. – 129 с.
9. Ишаев В. Новый путь: Кластеры станут точками роста Дальневосточного региона / В. Ишаев // Российская газета. – 2011 – № 221 (5597) – С. 2.
10. Лебедева О. Четыре локомотива / О. Лебедева // Российская газета. – 2011. – № 221. – С. 6.
11. Воронцова Н. Приморский край получит зону свободной торговли / Н. Воронцова // Дальневосточный капитал. – 2015. – № 5. – С. 17.
12. Водолазский С.В. Государственно-частное партнерство как основа формирования кластеров / С.В. Водолазский, Е.Ю. Щукин // Молодой ученый. – 2012. – № 4. – С. 200–202.
13. Данные Минвостокразвития РФ на 28.08.2017. URL: <https://minvr.ru> (дата обращения: 22.02.2018).
14. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201412290024> (дата обращения: 12.02.2018).